

Сяо Хаоюй, выслушав слова Ли Вэньлэ, слегка напрягся. В душе шевельнулось неприятное чувство, однако его мгновенно вытеснило острое ощущение вины перед Ли Вэньцином. Первой реакцией Сяо Хаоюя стала мысль, что Ли Вэньлэ научился плести интриги.

Нахмурившись, Сяо Хаоюй поправил галстук и, сдерживая раздражение, нетерпеливо бросил:

— Ли Вэньлэ, что ты хочешь этим сказать? М?

Ли Вэньлэ, который как раз закончил одеваться, чувствовал внутри остатки чего-то непристойного. Он нахмурился, невольно сжавшись, и даже голос его прозвучал с оттенком неловкости:

— Я говорю о том, что раз твой Цинцин такой возвышенный и чуждый всему мирскому, то наследство семьи Ли его наверняка не интересует, верно? Сегодня я заметил, что он неважно себя чувствует. Почему бы тебе не дать ему отдохнуть, вместо того чтобы заставлять так надрываться?

Ли Вэньлэ с досадой смотрел на непробиваемого Сяо Хаоюя. Ему до боли хотелось понять, какой дурман Ли Вэньцин влил ему в уши? Почему Сяо Хаоюй всегда безоговорочно верит в такие очевидные противоречия, не подвергая их ни малейшему сомнению? А когда дело касается его, Ли Вэньлэ, Сяо Хаоюй не хочет слышать ни единого слова, даже если тот повторял свои объяснения тысячи раз.

Единственное, что приходило в голову Ли Вэньлэ: отношение человека к другому зависит лишь от того, любит ли он его. Если любишь, тебе не нужно ничего делать — достаточно лишь поманить пальцем, и человек поверит каждому твоему слову. Если не любишь, то даже вырви и отдай ему свое сердце, он сочтет его горьким и выбросит, как ненужный хлам.

Эти мысли Ли Вэньлэ оставил при себе. Все равно он повторял это уже бесчисленное количество раз, а Сяо Хаоюй никогда не верил. Ли Вэньлэ просто хотел помешать Ли Вэньцину проникнуть в компанию Ли и остановить его попытки захватить власть.

Сяо Хаоюй уловил в словах Ли Вэньлэ скрытый смысл. Опустив взгляд, он полоснул по лицу собеседника острым, как лезвие, взглядом и холодно произнес:

— Ли Вэньлэ, я предупреждаю: говори прямо, не надо намеками внушать мне, что у Цинцина корыстные цели! Цинцин не такой, как вы себе вообразили, он на самом деле...

Сяо Хаоюй осекся на полуслове. Он не стал договаривать, лишь посмотрел вниз, на густые, веерообразные ресницы Ли Вэньлэ, и тихо, с легким вздохом, добавил:

— Ты все равно не поймешь того, что происходит между мной и Цинцином. Просто будь послушной госпожой Сяо и прекрати эти разборки.

На самом деле Сяо Хаоюй понимал: если они с Ли Вэньлэ разведутся, а он убедит деда позволить ему жениться на Ли Вэньцине, все будут счастливы. Но Сяо Хаоюй сам не мог

понять, что его гложет. Он просто не хотел расставаться с Ли Вэньлэ и не хотел развода.

Ли Вэньлэ к этому моменту уже взял себя в руки. Он ясно осознал свое положение: кроме поддержки деда по материнской линии, у него почти ничего не было. Поэтому он понимал, что даже если прямо сейчас разведется с Сяо Хаоюем, ничего хорошего от этого не получит.

Ли Вэньлэ поднял глаза на Сяо Хаоюя, размышляя: раз тот хочет усидеть на двух стульях, пусть будет по-его, а он сам пока займется собой — для развода время еще будет.

— Сяо Хаоюй, не волнуйся, мне нет дела до твоих отношений с Ли Вэньцином! Но в одном ты прав: я действительно очень дорожу положением и деньгами, я не такой возвышенный, как Ли Вэньцин. Поэтому ты должен прекрасно понимать: я ни за что не отдам ему компанию Ли. Ты не хочешь разводиться только из-за наших дедов, верно? Ничего страшного. Давай заключим сделку, как тебе?

Несмотря на внутреннее сопротивление, Сяо Хаоюй все же нашел в себе силы ответить терпеливо:

— Говори, что за сделку ты предлагаешь?

Сказав это, он опустил голову и принялся застегивать пуговицы на рукавах рубашки — Сяо Хаоюй всегда следил за своим имиджем и выглядел безупречно.

Ли Вэньлэ помолчал, затем улыбнулся, и его большие глаза изогнулись, словно в них упали звезды, превращая взгляд в нечто завораживающее, от чего невозможно было отвести глаз. Сяо Хаоюй замер, на мгновение выпав из реальности.

Ли Вэньлэ, погруженный в свои мысли, ничего не заметил и спокойно продолжил:

— Сяо Хаоюй, подумай сам! Даже если сейчас Ли Вэньцину плевать на репутацию, он же не может вечно оставаться при тебе никем? Даже если он согласен, неужели ты позволишь? Поддержи меня сейчас, помоги войти в руководство компании Ли, и я убежу твоего деда принять Ли Вэньцина в семью Сяо. Как только дед его признает, мы сможем развестись! Но ты должен дать слово: с этого момента ты больше не прикоснешься ко мне! Ну что, по рукам?

— ...

Не получив ответа, Ли Вэньлэ удивился, решив, что сказал что-то не то. Он поднял глаза и увидел, что Сяо Хаоюй смотрит на него в упор. У Ли Вэньлэ мурашки побежали по коже, и он переспросил:

— Сяо Хаоюй? Ну так что, ты согласен на мое предложение?

Сяо Хаоюй, вырванный из своих мыслей голосом Ли Вэньлэ, заметил его недоуменный взгляд и смутился. Опустив глаза, чтобы скрыть растерянность, он небрежно бросил:

— О чем ты?

Ли Вэньлэ решил, что Сяо Хаоюй опять витает в облаках, думая о Ли Вэньцине, и от этого его затошнило. Тон его стал жестче:

— Сяо Хаоюй, прояви ко мне хоть какое-то уважение! Я спрашиваю, что ты думаешь о моем предложении?

Сяо Хаоюй совершенно не слышал, о чем шла речь, но признаться в том, что он засмотрелся на Ли Вэньлэ, было неловко.

— Кхм...

Он опустил голову и тихо кашлянул, скрывая неловкость, а затем равнодушно ответил:

— Ли Вэньлэ, пять лет прошло! Почему ты до сих пор не научился нормально разговаривать? Вечно язвишь! Ладно, хватит пустых слов. Раз это просто предложение, я согласен!

Ли Вэньлэ не ожидал, что Сяо Хаоюй согласится так легко, и его настроение заметно улучшилось. Он захлопал глазами и торжественно произнес:

— Сяо Хаоюй, ты сам это сказал! Запомни: сегодня был последний раз, когда ты ко мне прикоснулся. Больше — ни-ни, а я, как и обещала, помогу тебе убедить деда!

— Погоди... Ли Вэньлэ, о чем ты вообще говоришь?

<http://bllate.org/book/21434/2190443>